

КОМСОМОЛЕЦ

БРАВО, МАЭСТРО!

Перед премьерой всегда волнуются. Во Дворце культуры НПО «Наирит» волнуются все: и актеры, и зрители. Ведь артисты народного театра и сидящие в зале — это один коллектив, и поэтому в каждой реплике, в каждой мизансцене с подмостков словно бы рвется озорное: знай наших!

А выход режиссера и бесшумного руководителя народного театра Агаси Егояна встречают бурной овацией. И тогда из зала доносится:

— Браво, маэстро!

В эту минуту Агаси Егоян по-настоящему счастлив. Он счастлив от того, что среди зрителей долго не смолкают разговоры о только что увиденном спектакле, что они терпеливо стоят у выхода и ждут появления актеров.

— Вон Оганесян идет! — замечает кто-то. Все бросаются к исполнителю главной роли Ваграму Оганесяну, и тут раздаются слова, доставляющие любому актеру необъяснимую радость.

— А я и не знал, что ты и таких умеешь играть!

Ваграм Оганесян не скрывает своей радости, а ведь роль ему далась — ох, как нелегко! Он помнит, как перед первой читкой пьесы В. Дыховичного и М. Слободского «Воскресение покойника» Егоян сказал:

— Смех — дело нешуточное.

Во время репетиций этой комедии он почувствовал, что не удивляется уже бурным, порой полупрочным, чуть ли не до ссор, спорам. Во время таких жарких схваток и родилось интересное решение оформления спектакля. Огромная «Книга приказов курорта» красовалась на стене, а из нее, как из рога изобилия, сыпались различного рода атрибуты канцелярщины и бюрократизма — справки, заявления, квитанции. Ваграм Оганесян настолько «вжился» в образ бюрократа Барсегамяна, что решил добавить еще штрих к роли — с ним должны разговаривать, соблюдая дистанцию.

— Подальше, подальше, — отгонял он актеров.

А когда на его столе попеременно звонили шесть его телефонов, он как паук хватал то одну, то другую трубку, да так здорово, что один из зрителей воскликнул:

— Сколько же у него рук?!

Над бумажной душой Барсегамяна смеялись все — и

актеры, и зрители. А вскоре театру за эту постановку было присвоено звание народного. А ведь все началось с того, как пришел в студию Агаси Егоян. В клубе царил творческий хаос, и многое пришлось перечеркивать, начинать заново. Егоян не стал с первых дней, что называется, ловить журавля в небе, понимая, что серьезная драматургия сковала бы коллектив, не готовый еще к решению подобного рода задач. Когда в студию пришел пятнадцатилетний паренек и заявил, что он хочет быть актером и будет играть Давида Копперфильда, многие подняли его на смех, а Егоян подумал: «Может быть, его-то нам и не хватало?» Вскоре имя этого паренька было первым на афише спектакля «Давид Копперфильд».

С тех пор Ваграм Оганесян (это был он) и Агаси Егоян работают вместе. Оба они для остальных актеров — учителя. Между ними же на репетициях чувствуешь непринужденность и едва уловимую дистанцию, потому что для Оганесяна Егоян остается руководителем, который знает и может больше.

Сам Агаси Вагаршакович с теплотой и благоговением вспоминает о своем учителе Вардане Аджемяне, у которого учился в художественно-театральном институте. Творческая связь с театром имени Сундукяна продолжается многие годы. Ведущие актеры театра — час-

тые гости народного театра. Общение с ними вдохновляло, присутствие их на спектаклях давало новый импульс игровым возможностям актеров-любителей.

— После каждого просмотра в театре имени Сундукяна, — вспоминает Егоян, — рождались новые замыслы. Но это не было подражанием. Просто сундукяновцы будили наше воображение, заставляли искать.

Сегодня театр «возвращается к двум своим постановкам былых лет — «Рузан» Мурацана и «Большой свадьбы» А. Папаяна.

— На определенном этапе старое оживает, — размышляет Егоян, — но требует иного решения. Надо учитывать способности, индивидуальность каждого. Диапазон образов, созданных Ваграмом Оганесяном, обширен. Самодельный артист Карлен Саркисян — это воплощенный тип современного руководителя, спокойный, ищущий, а технолог Анаит Гаспарян близки образы героинь Сундукяна и Пароняна, монтажник Геворк Амроян экстравагантен и импульсивен в жизни и на сцене...

Специалисты зачастую поражаются: «Как, неужели эти актеры не профессионалы?» Они не предполагают, какой труд стоит за каждой ролью. У Егояна актеры занимаются и ритмикой, и гекзаметром, и этюдами — здесь любительство ничего общего с дилетанством не имеет, здесь уме-

ют подняться до профессионализма, ведь не случайно спектакли этого театра показывают и по телевидению.

О Егояне можно говорить, рассматривая разные стороны его личности. Егоян — педагог — особая ипостась. Он знает про своих актеров все: когда побродить по городу с отчаявшимся человеком, чтобы вернуть ему веру в собственные силы, когда похвалить, если не все получается, когда взглянуть строго, если кто-то работает вполсилы.

А как ему бывает грустно, когда кто-то уходит из коллектива, — не знает никто. Но уходят по-разному. Он рад, когда видит на сцене драматического театра своего питомца Левона Шаирафяна, или когда в эфире слышит имя Эли Качановой, режиссера ЦТ.

Когда я спросил Егояна о пополнении, он улыбнулся:

— Четверть века назад к нам пришел Ваграм Оганесян и сразу сыграл Давида Копперфильда. Теперь все хотят играть Гамлет, Джульетту. Надо трезво оценивать свои силы. Кроме того, остается еще моя профессиональная честность. «Гамлет» всегда был вершиной творчества в любом театре. Поставить его — значит найти себя в искусстве. А мы пока ищем.

Тему продолжил Ваграм Оганесян:

— Если бы я был уверен, что мы не подойдем к «Гамлету», я бы давно ушел...

А пока театр живет своей жизнью, ищет, находит, снова ищет. Люди приходят сюда разные, но по одной причине.

Когда я спросил юношу, что его здесь привлекает, он пожал плечами, удивляясь моему вопросу, и ответил:

— Маэстро...

А. СЕРОПЯН.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля по пьесе А. Баба-яна «Легенда о любви» в исполнении артистов народного театра Дворца культуры НПО «Наирит».